

Посвящается Кейт Б.

В свои семьдесят семь лет миссис Джудит Поттс была абсолютно счастлива. Она жила в старинном особняке на берегу Темзы, тратила на любимую работу ровно столько времени, сколько была готова ей посвятить, и, что самое главное, наслаждалась свободой в отсутствие мужчины рядом. Никто не спрашивал у нее, что сегодня будет на ужин или куда она собирается идти так поздно, никто не стонал, что виски нынче дорог, когда, соблюдая ежедневную традицию, ровно в шесть вечера она наливала себе стаканчик.

Жизнь Джудит изменилась в один летний день. Жара, не отступавшая уже несколько недель, вынудила миссис Поттс распахнуть все окна в надежде впустить хотя бы легкий ветерок, однако воздух оставался неподвижен. Жар пропитал каждый кирпичик, каждую балку особняка, каждую ступеньку массивной дубовой лестницы.

Отужинав, Джудит убавила звук телевизора — только что окончилась ее любимая новостная передача, — отставила пустую тарелку на край стола и взяла в руки свежий номер журнала с головоломками. Она полистала страницы и, отыскав нужную логическую задачу, пробежалась по ней взглядом. Раз, второй. Джудит подняла глаза к потолку и вздохнула. Обычно она с удовольствием подбирала алгоритм решения и заполняла пробелы, но в этот раз так и не смогла сосредоточиться — было слишком жарко.

Миссис Поттс легко коснулась ключа, что висел на цепочке на ее шее, и на мгновение мысленно вернулась в прошлое, от которого хотела бы сбежать.

— Так не годится, — сказала себе Джудит, вставая с кресла. — Никуда не годится.

Ей просто нужно было чем-то занять себя, сменить обстановку, вот и все. Джудит вдруг улыбнулась: ей в голову пришла отличная мысль.

Она принялась раздеваться: ей казалось, что с каждой сброшенной вещью удушающие объятия жаркого дня становятся всё слабее. К тому моменту, когда Джудит полностью обнажилась, ее переполнял озорной восторг. Она прошла мимо рояля «Блютнер», крышка которого открывалась лишь в те дни, когда хозяйка особняка позволяла себе лишний стакан виски, и, оказавшись в прихожей, сняла с крючка у двери темно-серую шерстяную накидку — самый дорогой и любимый предмет своего гардероба.

Зимой накидка прекрасно согревала, в летнее время служила превосходной скатертью для пикника, а весной спасала от проливного дождя. Обо всем этом Джудит охотно рассказывала любому желающему послушать, и желающие находились.

Более того, миссис Поттс верила, что владеет настоящим плащом-невидимкой. Каждый вечер, будь он ясным или дождливым, она сбрасывала одежду, укрывалась накидкой и выходила на улицу, ощущая прилив озорного веселья. Джудит надевала старенькие резиновые сапоги и спускалась к лодочному сараю у причала, с шелестом рассекая ногами высокую, до самого колена траву. Как и особняк, сарай был сложен из красного кирпича на деревянном каркасе и выглядел слегка обветшалым.

Джудит притворила за собой дверь и, едва оказавшись в пыльной темноте лодочного сарая, стянула с ног сапоги. Скрытая от внешнего мира деревянными воротами, приподнятыми над водой, она повесила накидку на торчащий из стены крюк и спустилась по каменному стапелю в Темзу.

Каждый раз, погружаясь в прохладную воду, она испытывала нечто сродни религиозному переживанию. Джудит со свистом выдохнула, оттолкнулась от камня ногой и растворилась в объятиях реки. Тело, подхваченное нежной, будто шелк, водой, мгновенно стало невесомым.

Она поплыла вверх по течению, любуясь переливающейся в лучах солнца водной гладью, будто усеянной драгоценными камнями, и, как всегда, не могла сдержать улыбку. Разве не весело сознавать, что многочисленные люди, гуляющие вдоль реки с собаками и без, даже не догадываются, что совсем неподалеку плавает голая старушка?

Джудит подняла голову, посмотрела на шпиль собора Марлоу, потом на викторианский мост, соединяющий городок с деревней Бишам, и подумала: «Вот это жизнь».

А в следующую секунду раздался крик с противоположного берега, от дома ее соседа Стефана Данвуди.

Джудит никак не могла разглядеть, что там происходило: обзор ей закрывали густые заросли камыша в пойме реки. Джудит напрягла слух. Никаких посторонних звуков. Может, это взвизгнуло животное? Собака или лисица?

Вдруг над водой прогремел мужской голос: «Эй, нет!»
«Черт возьми, что это было?»

— Стефан, это вы? — осмелилась позвать Джудит, но ее слова заглушил звук выстрела.

— Стефан? — крикнула она громче. — Вы в порядке?

Тишина. Но Джудит знала, что она слышала. Кто-то стрелял. А перед этим кричал Стефан.

«Что, если прямо сейчас он истекает кровью и нуждается в помощи?»

Джудит устремилась к противоположному берегу. Приблизившись к камышовым зарослям, она поняла, что выбраться на сушу будет непросто. Прямо за камышом Стефан установил гофрированные металлические листы, чтобы защитить свой участок от разрушительного воздействия воды. Джудит подумала: даже если ей удастся, не поранившись, пробраться сквозь плотные заросли, придется попотеть, чтобы преодолеть импровизированный забор. Но где найти столько сил?

Она осмотрелась по сторонам и чуть выше по течению разглядела скрытую за стеблями камыша корму голубой лодки. «Смогу ли я использовать лодку, чтобы выбраться из воды?»

Джудит ухватила за борт и постаралась подтянуться наверх, но ей никак не удавалось удержать равновесие: лодка раскачивалась на воде из стороны в сторону.

Джудит предприняла еще одну попытку, и — о, чудо! — у нее почти получилось забраться на борт, но тут суденышко стало медленно заваливаться, и Джудит с громким всплеском упала обратно в воду.

Вынырнув, она принялась хватать ртом воздух и трясти головой. Скорее, нужно придумать что-то еще!

Джудит поплыла прочь от берега, высматривая хоть кого-то, кто мог бы помочь. И куда вдруг подевались все

собачники и гуляющие парочки? Где они, когда так нужны? Никого не было поблизости. Ни души.

Оставался лишь один выход. Джудит поплыла в сторону дома так быстро, как только могла.

Она дышала тяжело, ступая на берег у причала, но продолжала подгонять себя, уверенная, что не должна терять ни минуты.

Укутавшись в накидку, она отошла от сарая и обернулась: за кроной плакучей ивы, что росла на ее стороне реки, можно было разглядеть лишь часть двора Стефана.

Джудит сорвалась с места и побежала к дому. Едва переступив порог, она схватила телефон и набрала экстренный номер, а затем поспешила к окну с видом на соседский участок.

— Я хочу вызвать полицию! — выпалила Джудит, когда ей ответил оператор. — Я слышала звук выстрела у дома соседа! Поторопитесь! В кого-то стреляли!

Она продиктовала оператору адрес и подробнее рассказала обо всем, что услышала. Когда ее заверили в том, что полиция уже в пути, Джудит отключилась. А потом досадливо нахмурилась. Наверняка она могла сделать что-то еще. «Кому еще следует позвонить в такой ситуации? Может, связаться с береговой охраной? Ведь инцидент произошел у воды, это, скорее всего, их юрисдикция. Или лучше обратиться в службу спасения?»

Джудит бросила взгляд за окно. Дом Стефана стоял на прежнем месте и в лучах заходящего солнца выглядел так же, как и всегда.

Если бы в тот момент кто-то мог заглянуть в окно, у которого стояла Джудит, он увидел бы за стеклом

полноватую даму преклонных лет, на чьих плечах, подобно плащу супергероя, покоилась накидка. Собственно, во многих отношениях Джудит действительно была супергероем.

Только пока не знала об этом.

ГЛАВА 2

Через полчаса Джудит увидела, как из подъехавшей к дому Стефана машины с мигалками вышел полицейский. Она пристально наблюдала за действиями стража порядка и ни на секунду не опускала свой бинокль, пока тот обходил здание и заглядывал в окна. Миссис Поттс так хотелось крикнуть, чтобы он смотрел внимательнее, но толку от этого было бы мало, ведь она была по другую сторону реки. «Ничего. Офицер прекрасно знает свое дело и обязательно найдет улики, которые укажут, что же произошло».

Однако уже через двадцать минут, завершив беглый осмотр места, полицейский вернулся к машине, сел в нее и уехал.

«И это все? Да ведь он просто прогулялся по саду, даже не попытался войти в дом! Может, отправился за подкреплением?» Джудит решила, что не покинет свой пост у окна, и продолжила наблюдать за местом вероятного преступления.

В полночь она обнаружила, что в графине на серванте больше не осталось виски, — значит, пришло время

Джудит изо всех сил крутила педали. Разговор с Элиотом выбил ее из колеи. Но миссис Поттс была горда собой. Ведь она отправилась напрямик к человеку, который мог оказаться убийцей! Кроме того, Джудит удалось получить важную информацию. Элиот считал Стефана Данвуди обманщиком, мошенником, жуликом и плутом. И, похоже, у него были на то причины.

Но действительно ли ее милейший сосед — настоящий джентльмен, по мнению Антониа, — заслужил такую характеристику? Это казалось невозможным.

Погруженная в свои мысли, Джудит катила вниз по Хай-стрит, не замечая удивленных взглядов, которые бросали ей вслед прохожие. За спиной женщины развевалась темно-серая накидка. Перед подвесным мостом Джудит отпустила педали. Расставив ноги в стороны, она ехала по дорожке, которая вела через кладбище прямо ко входу церкви Всех Святых. Джудит прислонила велосипед к стене и попыталась привести мысли в порядок.

Она до сих пор была уверена в том, что Элиот имел отношение к смерти Стефана. А если так, он вряд ли мог присутствовать на репетиции накануне вечером. Джудит хотела подловить его на лжи. Вот почему она решила заглянуть в церковь.

Джудит нечасто бывала здесь. Если кто спрашивал, она с готовностью отвечала, что посещает службы только в дни праздников, умалчивая при этом, что о праздниках она вспоминала редко. Но Джудит была знакома

со священником — очень милым молодым человеком по имени Колин Старлинг. «Хорошо бы застать его в церкви и выяснить, на самом ли деле Элиот присутствовал на репетиции хора, когда в Стефана стреляли».

Оказавшись внутри, Джудит прикрыла глаза. Она хотела насладиться охватившим ее ощущением покоя. Для нее всегда было загадкой, как здание из камня, построенное сотни лет назад, могло казаться таким воздушным. Женщина распахнула глаза и с улыбкой оглядела высокие сводчатые потолки, изящные колонны и знамена на стенах. По мнению Джудит, англиканская церковь была идеальной метафорой самой Англии — приятная глазу, неизменно старомодная и так же теряющая былую популярность.

Неподалеку от входа Джудит заметила пробковую доску, на которой висели объявления. Среди них миссис Поттс попробовала отыскать расписание репетиций церковного хора. Она подумала, что неплохо было бы найти и список его участников. И очень разозлилась, не обнаружив на доске ни того, ни другого.

Джудит решила заглянуть в ризницу.

— Есть здесь кто? — позвала она, толкнув тяжелую дубовую дверь.

Никто не ответил, и женщина несмело вошла в помещение. Вдоль стены висели белые одежды певчих. Рядом со старым шкафом, где, по предположению Джудит, хранилось облачение священника, стоял стол с компьютером.

Джудит ощутила покалывание в районе затылка. Комната была пуста, но ощущение, что кто-то наблюдал за ней, не покидало женщину.

«Нужно найти расписание репетиций хора», — напомнила себе Джудит.

Руки Джудит слегка тряслись, когда она обыскивала стол. Шестое чувство подсказывало ей, что рядом находился кто-то еще. Но в крошечной комнатке просто негде было спрятаться. Джудит покосилась на шкаф.

«Что за глупости, кому придет в голову прятаться в шкафу?»

Заметив на полке ноты для хора, она подошла ближе, надеясь отыскать среди прочих бумаг список певчих, и замерла. Чувство, будто бы за ней наблюдали, усилилось.

Желая развеять свои подозрения, Джудит распахнула дверцы шкафа. Внутри висело церемониальное облачение священника. Как она и предполагала.

А еще в шкафу стояла женщина средних лет. Она подняла глаза на Джудит.

— Ой, — та воскликнула от неожиданности. — Здравствуйте.

— Здравствуйте. Извините, вы, должно быть, не ожидали найти кого-то в шкафу, — произнесла женщина, краснея от стыда. — Вы, наверное, считаете меня странной.

Джудит была совершенно сбита с толку. Женщина выглядела вполне прилично. Ей было чуть за сорок. Аккуратная прическа, стеганый черный жилет, узкие эластичные джинсы и кроссовки карамельно-розового цвета выдавали ее хороший вкус. Но как она оказалась в шкафу?

— Вы правы, не ожидала.

— Я могу все объяснить, — торопливо произнесла женщина. — Понимаете, я пришла, чтобы убрать посуду. — Она подняла руки, в которых держала пустые

кружки. — Колин так редко убирается, я уже несколько дней отмываю все от плесени и пыли. Услышав, как открывается дверь, я запаниковала. Понимаете, я просто не хотела с кем-то встречаться сегодня, особенно с кем-то из прихожан Колина. Ох, звучит ужасно, правда? Вы ведь не прихожанка?

— Об этом можете не беспокоиться, — с улыбкой сказала Джудит.

— Замечательно! Ох, я вовсе не о том, что вы не посещаете церковь... Простите, у меня мысли скачут. Так вот, услышав шаги, я спряталась в шкаф.

— И закрыли за собой двери?

— Именно. Понимаю, это выглядит странно. Вы считаете меня сумасшедшей?

— Во все нет. Позвольте мне представиться. Я Джудит Поттс.

— Да, я вас знаю.

— Правда?

Джудит была уверена, что никогда не встречалась со стоящей перед ней женщиной.

— А я Бекс Старлинг. — Женщина протянула руку. — Вообще-то мое имя Бекки, но все зовут меня Бекс.

— Вы жена Колина? — обрадовалась Джудит.

— Именно так. — Бекс широко улыбнулась. — Не возражаете, если я выберусь отсюда?

— О, разумеется.

— Благодарю, — сказала Бекс и сделала шаг вперед.

Никто из женщин не знал, что им делать дальше. В книгах по этикету не дают рекомендаций о том, как вести

себя, если вы обнаружили кого-то в шкафу. Или о том, как быть, если в шкафу обнаружили вас.

— Это глупо, правда? — Бекс заговорила первой. — Прятаться в шкафу. В моем-то возрасте.

— Что вы, не будьте к себе так строги. Помнится, в студенческие годы я жила в комнате на первом этаже общежития. И как-то раз спряталась под стол, увидев за окном свою подругу. Она собиралась зайти в гости, но мне не хотелось с ней встречаться.

— Правда?

— Я думала, она уйдет, решив, что меня нет в комнате. Но она так сильно желала меня увидеть, что осталась ждать моего возвращения. Она стояла под окном три часа, а я три часа сидела под столом. Разумеется, обнаружить себя я не могла, это было бы так неловко. Мне даже пришлось пописать в металлическую урну. Вы не представляете, как неудобно делать это, находясь под столом.

— Знаете, обычно я не прячусь в шкафах, — сказала Бекс и сделала шаг в сторону, вероятно, желая дистанцироваться от женщины, которая призналась ей, что писала в металлическую урну, и вполне могла быть сумасшедшей. — В любом случае я могу быть вам полезна? Вы ищете Колина?

— О, нет, все гораздо проще. Я ищу список певчих.

— О, он прямо здесь, — Бекс подошла к двери и указала на приколотый к ней лист бумаги. — Вот.

На листке было около тридцати имен, написанных разным почерком и разными чернилами. Многие из них были зачеркнуты. Джудит хотела найти в списке имя

Элиота Говарда, но вдруг поверх бумаги легла ладонь Бекс. Та поправила листок, перекосившийся на канцелярской кнопке.

— Позвольте я прочитаю...

Какое-то мгновение листок висел ровно, а затем перекосился на другую сторону, и женщина вновь принялась поправлять его.

— Секунду, я только... Один край выше другого, видите?

— Если не возражаете...

Бекс сорвала листок с двери и прошла с ним к столу.

— Лучше я перепишу аккуратно, тут ничего не разобирать. — Она потянулась к стопке чистой бумаги возле принтера.

— Я лишь хотела узнать, состоит ли Элиот Говард в хоре.

Рука Бекс повисла в воздухе, и она удивленно посмотрела на Джудит.

— Элиот? О да, он поет здесь уже много лет.

— Много лет?

— Столько, сколько себя помню.

— А вчера вечером у хора была репетиция?

— Да.

— И Элиот пришел на нее?

— Да.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Я тоже пою в хоре. Он баритон, я сопрано. С семи до восьми мы репетировали вместе с мальчиками, которые поют дискантом, а потом детей отпустили, здесь остались только взрослые.

— Значит, Элиот был здесь в восемь?

— Он был здесь с семи до девяти.

— Это точно?

— Абсолютно. А почему вы спрашиваете?

Джудит медлила с ответом: она просто не знала, что сказать. В конце концов, как, впрочем, и всегда, она решила быть честной.

— Я подозреваю, что он причастен к убийству.

Бекс вскочила со стула.

— *Что?*

— Вчера вечером кто-то убил моего соседа. Думаю, это мог быть Элиот Говард.

Джудит заметила, как сильно Бекс побледнела: женщине стало дурно.

— Понимаю, заявление весьма смелое.

— Выходит, он убийца? — спросила Бекс полупшепотом.

— Вы удивились бы, узнав, что это так?

— Конечно, ведь мы говорим об Элиоте Говарде.

— Вы хорошо его знаете?

— Едва ли. Вообще-то он из тех, кто предпочитает находиться в мужской компании. Но... вы сказали, что произошло убийство?

Бекс ловила каждое слово Джудит, пока та пересказывала ей события, которые привели ее в церковь.

— Вы встречались с Элиотом, зная, что он может быть убийцей мистера Данвуди? — спросила Бекс, выслушав речь до конца.

— Кто-то должен был с ним поговорить. Полиция бездействует. У следствия есть лишь две версии: несчастный случай и самоубийство.

— Что ж... Я могу сказать лишь одно: вчера с семи до девяти Элиот был здесь.

— И он никуда не отлучался?

— Нет. Это точно.

— Даже на несколько минут?

— В восемь часов мы обычно устраиваем небольшой перерыв, чтобы проводить детей. Некоторые используют эту возможность, чтобы посетить уборную. Возможно, вчера Элиот так и сделал.

— А он мог уйти во время перерыва и пропустить вторую часть репетиции?

— Даже не знаю. Я уверена, что видела Элиота в семь, но потом... Возможно, он и правда ушел во время перерыва. Я ведь уже говорила: мы с ним не общаемся.

Джудит разволновалась. Если Элиот действительно вышел из церкви в восемь, за десять минут он вполне мог добраться до дома Стефана на машине и застрелить его.

«Ему пришлось бы ехать очень быстро», — подумала Джудит.

— Скажите, есть ли в церкви камеры видеонаблюдения? Хорошо бы выяснить, кто покидал здание во время вчерашней репетиции.

— Знаете, у нас есть одна камера на верхней галерее. Установили на всякий случай. Для безопасности прихожан.

— Как думаете, мы с вами можем посмотреть запись, сделанную прошлым вечером?

Бекс округлила глаза.

— Честно говоря, мне не хотелось бы включать компьютер Колина без его разрешения.

Джудит задумчиво посмотрела на женщину, а потом открыла сумку и достала баночку с леденцами.

— Угощайтесь.

— Нет, благодарю, — ответила Бекс таким тоном, будто ей сделали непристойное предложение. Неужели она была похожа на человека, который ест сладкое?

Джудит положила леденец себе в рот и, задумавшись, прикусила его зубами. Она размышляла над тем, что ей делать дальше.

— В таком случае, полагаю, нам остается только одно. — Она закрыла баночку и сунула ее обратно в сумку. — Привлечь полицию.

— Думаете, полиция захочет увидеть записи?

— Вполне возможно. Как только я расскажу им об Элите, сюда придут офицеры с ордером на обыск и перевернут здесь всё вверх дном. Представляете, что случится, когда журналисты прознают об этом? Папарацци будут прятаться в кустах у вашего дома и публиковать компрометирующие фотографии, на которых вы выбрасываете мусор или...

Прежде чем Джудит закончила предложение, Бекс стукнула по случайной клавише, выводя компьютер из режима сна.

— У меня идея. Давайте не будем беспокоить полицию и сами посмотрим запись.

Джудит мило улыбнулась.

— Замечательно.

Бекс кликнула на желтую иконку, и мгновение спустя на экране появились меню программы и окно живой

трансляции: по черно-белому изображению церковной залы то и дело пробегали помехи. Затем женщина выбрала в меню видеофайл с нужной датой и включила воспроизведение записи. Она тянула ползунок в сторону до тех пор, пока в углу экрана не появились заветные цифры — 19:00.

Джудит наблюдала за тем, как певчие занимали свои места на хорах: мальчики впереди, а взрослые — около двадцати человек — за ними. Элиот Говард встал в последнем ряду.

— Какой ужас! — воскликнула Бекс.

— В чем дело? — Джудит разволновалась, полагая, что вот-вот получит неоспоримое доказательство причастности Элиота к убийству.

— Неужели я такая толстая? — Бекс ткнула пальцем в ту часть экрана, где с кем-то болтала ее точная копия.

— Вы совсем не толстая.

— Присмотритесь получше!

— Поверьте, вам не о чем беспокоиться, — заверила ее Джудит.

— Я так и знала. Пора исключать из рациона молочные продукты.

Джудит хотела бы проявить сочувствие. Но она просто не понимала, почему некоторые люди не могли быть довольны тем, что имели. Спорить с Бекс женщине не хотелось, поэтому все свое внимание она решила сосредоточить на записи.

— Это ведь Элиот?

Бекс вновь повернулась к экрану.

— Да, это он. Давайте-ка я немного промотаю вперед.

В нижнем углу экрана замелькали цифры, когда Бекс зажала пальцем клавишу со стрелкой вправо. В 20:00 мальчики на записи засобирались домой, несколько человек пропали из кадра, остальные разбрелись по зале. Только Элиот остался стоять на прежнем месте.

В 20:07 певчие вернулись на хоры и репетиция продолжилась. За время перерыва Элиот так и не шелохнулся. Ни разу. Он не доставал мобильный, чтобы проверить входящие сообщения или позвонить кому-то, просто стоял.

— Он никуда не отлучался, — констатировала Джудит с нескрываемым разочарованием.

Бекс снова прокрутила запись вперед, и женщины убедились, что Элиот Говард оставался на своем месте до конца репетиции.

Бекс отодвинула от себя клавиатуру. Воспроизведение записи продолжалось в обычном режиме.

— Ну вот, мы все выяснили, — сказала Бекс. — Элиот был в церкви с семи до девяти вечера. Хвала Всевышнему, значит, он не убийца.

— Похоже на то.

Джудит чувствовала себя обманутой. Она наблюдала за тем, как на экране Элиот непринужденно болтал с тремя другими мужчинами, направляясь к выходу, и была готова признать, что он совсем не был похож на убийцу.

— Секунду, — встрепенулась Джудит, склоняясь к монитору. — Что это было?

Элиот как раз вышел из кадра вместе со своими собеседниками.

— Вы о чем?

— Отмотайте немного назад, еще раз посмотрим, как уходит Элиот.

Бекс пару раз щелкнула клавишей, и Элиот снова появился на экране. Перед тем как выйти из кадра, он посмотрел прямо в камеру и хлопнул одного из товарищей по спине.

— Вы видели? Он ведь смотрел...

Бекс запнулась.

— Точно. Получается, он знал о существовании камеры.

— У него был не один год на то, чтобы заметить ее. Может, это совпадение?

— Не думаю. Вы тоже обратили внимание, правда? На выражение его лица.

Бекс закусила губу.

— Такое впечатление, словно он знал, что кто-то будет проверять его алиби и изучать запись. В какой-то момент он не удержался и посмотрел в объектив камеры.

— Как бы вы описали его взгляд?

— Взгляд триумфатора, вот как. Элиот был невероятно доволен собой.

Женщины переглянулись. Обе понимали, что Джудит попала в самую точку.

Бекс поежилась.

— В этих старых каменных зданиях прохладно даже в разгар лета.

— Вы правы. Итак, каким будет наш следующий шаг?

— Я вас не понимаю.

— Записи с камер подтверждают, что Элиот Говард не убивал Стефана, но я все еще подозреваю его в причастности к преступлению. Невозможно одновременно находиться в двух местах, но нанять кого-нибудь не так уж трудно. Он неслучайно посмотрел в камеру. Как вы думаете?

— Постойте, что вы имели в виду, спрашивая, каким будет наш следующий шаг?

— Сейчас никто, кроме нас, не подозревает, что Элиот Говард каким-то образом замешан в убийстве Стефана. Нужно во всем разобраться.

— О, нет, не втягивайте меня в это, — Бекс неодобрительно покачала головой. — Пусть полиция разбирается. Ловить преступников и убийц — это их работа. А я буду дальше делать бутерброды, подавать чай с печеньем, заниматься воспитанием детей и помогать мужу. Мне жаль, Джудит. Было приятно с вами познакомиться, но больше я не желаю слышать об этом деле.

С этими словами Бекс вышла из комнаты, силясь унять дрожь.

Джудит вспомнила себя в ее возрасте и улыбнулась.

Она не была такой впечатлительной, как Бекс, и не заботилась о том, что окружающие могли подумать о ней. В любом случае женщина ей понравилась. Она бы с удовольствием еще раз увиделась ней.

Джудит тяжело вздохнула. Ей предстояло придумать, как вывести Элиота Говарда на чистую воду.